

КАТАКО́МБНОЕ ДВИЖÉНИЕ

Авторы: М. В. Шкаровский

КАТАКО́МБНОЕ ДВИЖÉНИЕ в СССР в 20 в., собирательное название нелегальных православных общин, находившихся в оппозиции к советской власти, а зачастую и к священноначалию Рус. православной церкви Московского патриархата.

Первые нелегальные общины возникли в Центр. Черноземье в ходе крестьянских выступлений Гражд. войны 1917–1922. Временный захват церковной власти в 1922 деятелями *обновленчества* стал причиной появления К. д. во многих районах страны. Тогда же фиксируется первое употребление термина «катакомбы» для противопоставления нелегальных богослужений сторонников Всероссийского патриарха *Тихона* (Белавина) легальным службам обновленцев. В 1920-е гг. значит. часть К. д. составляли секты эсхатологич. направленности, обожествлявшие отд. лиц (иоанниты, стефановцы, фёдоровцы и др.).

«Декларация» 1927 о лояльности к сов. власти, изданная Высшим управлением РПЦ, перемещения архиереев по политич. мотивам и др. акты стали причиной появления широкой церковной оппозиции (сначала легальной, но вскоре ушедшей в подполье) – т. н. движения непоминающих [не поминавших за богослужением гос. власти и заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия* (Страгородского)]. Первоначально насчитывалось св. 40 архиереев, занявших критич. позицию по отношению к митр. Сергию, но большинство из них не были связаны между собой.

Наиболее многочисленной и сплочённой явилась иосифлянская группа, названная по имени её руководителя – митр. Ленинградского Иосифа (Петровых), который в нач. 1928 для обозначения участников движения ввёл определение Истинно-православной церкви (ИПЦ). Центром этого движения стал Ленинград, где 26.12.1927 епископы Гдовский Димитрий (Любимов) и Нарвский Сергей (Дружинин), часть пресвитеров и мирян, в т. ч. влиятельные в церковных кругах протоиереи В. Верюжский, В. Добронравов, С. и А. Тихомировы, подписали акт отхода от митр. Сергия (Страгородского). Значит. распространение ИПЦ получила также в Вятской, Вотской (Воткинской), Воронежской, Тамбовской, Новгородской, Краснодарской, Киевской и Харьковской епархиях. Общая численность движения составляла 2400–2700 приходов и ок. 3500 священников и монахов, но в условиях антицерковной гос. политики оно было обречено на поражение. В 1930-е гг. в результате репрессий погибли все руководители движения: митр. Иосиф, архиеп. (с 1929) Димитрий (Любимов), епископы Алексей (Буй), Виктор (Островидов), Сергей (Дружинин), Нектарий (Трезвинский), проф. М. А. *Новосёлов* и др. К сер. 1940-х гг. ИПЦ фактически перестала существовать. Часть выживших в лагерях иосифлян примирилась с Моск. патриархатом, непримирившаяся часть осталась на нелегальном положении и составила особую традицию К. д., которая прослеживается до 1980-х гг.

К 1927–28 возникли даниловское, мечёвское, украинское, андреевское течения «непоминающих». Даниловская группа включала ок. 10 архиереев и возглавлялась настоятелем моск. *Данилова монастыря* архиеп. Феодором (Поздеевским). Мечёвцы назывались по фамилии моск. прот. Сергия Мечёва, к ним относились 5–6 архиереев. В

укр. группу входили иерархи, проживавшие в Киевской и ближайших епархиях (4–5 чел.), во главе со схиархиепископом Антонием (Абашидзе). Значит. число священнослужителей являлось андреевцами – сторонниками еп. Андрея (Ухтомского), резко выступившего против «Декларации» 1927. «Непоминающие» архиереи существовали и вне этих течений, напр. митр. Казанский Кирилл (Смирнов), еп. Варнава (Беляев). Большинство «непоминающих», не порывая молитвенного общения, старалось обособиться от митр. Сергия и находиться в стороне от церковной жизни. Тактику активного противодействия выбрали часть даниловцев и андреевцы. Важную роль в создании К. д. сыграл еп. Андрей (Ухтомский), рукоположивший более 10 тайных архиереев. Именно он ввёл в широкое употребление для обозначения верующих, сознательно ушедших в 1920-е гг. в «катакомбы», существовавший и ранее термин «истинно-православные христиане» (ИПХ). В 1933 среди ИПХ возникло движение «беспаспортников»; отказ от паспорта порой трактовался как отрицание печати антихриста и объявление себя не гражданином СССР. В кон. 1920-х гг. в подполье находились в основном ИПХ и часть ИПЦ, но с сер. 1930-х гг., после закрытия почти всех православных храмов, большую часть К. д. составили верующие, не порывавшие с митр. Сергием. Они ушли в подполье вынужденно, но когда положение изменилось, восстановили связь с избранным в 1943 патриархом Сергием. В «катакомбы» ушли и умеренные группы «непоминающих», считавшие отход от Московского патриархата временным явлением.

Улучшение отношения гос. власти к Московскому патриархату в период Вел. Отеч. войны сопровождалось попыткой властей произвести в 1943–46 разгром К. д. Большинство выявленных в Европ. части СССР ИПХ было выслано или заключено в лагеря. Появившиеся возможности легальной церковной жизни способствовали возвращению в Московский патриархат его паствы, ушедшей в 1930-х гг. в подполье, а также части иосифлян (ИПЦ) и большинства других «непоминающих». Во 2-й пол. 1940-х гг. в «катакомбах» остались в основном ИПХ и часть ИПЦ, началось формирование собств. катакомбной религ. субкультуры, для которой характерны оппозиционность Московскому патриархату, антисоветская ориентация и изоляционизм.

Во 2-й пол. 1940-х гг. в результате ужесточения гос. церковной политики наблюдался определённый рост К. д. (особенно в Центр. Черноземье), однако в результате гонений 1950–53 их численность сократилась почти вдвое. Новая активизация К. д. началась в сер. 1950-х гг., когда из лагерей вышли многие из не признававших Московский патриархат верующих. В 1950–60-е гг. существовало 5 осн. районов деятельности ИПХ: Центр. Черноземье и соседние области Украины; Ростовская обл., Краснодарский край и Сев. Кавказ; Поволжье – от Чуваш. АССР до Саратовской обл.; Ивановская, Ярославская, Горьковская, Костромская и Владимирская области; Алтайский край и соседние области. Отд. группы существовали и в др. регионах СССР. На оживление деятельности ИПХ власти отреагировали гонениями в 1958–1964, включив ИПХ в число запрещённых сект. В результате репрессий число ИПХ вновь сократилось, однако К. д. в целом в нач. 1960-х гг. заметно выросло: после закрытия в этот период мн. храмов Московского патриархата ок. 4 тыс. священников остались без мест, многие из них продолжили служить нелегально. Только в РСФСР на 1.6.1962 было выявлено 684 нелегальных прихода. В последние годы «хрущёвских гонений» некоторые иерархи РПЦ начали рукополагать тайных священников.

В 1960-е гг., как и в 1930-е гг., усиление гонений сблизило все православные течения. Преследования, которым подвергалась РПЦ, подняли её авторитет даже среди непримиримо настроенных церковных группировок. В результате в К. д. в 1960–80-е гг. произошли качественные изменения: оформилось несколько имевших иерархич. руководство группировок, в т. ч. на базе ИПХ. Почти все они не имели канонич. общения между собой.

Различались они и по своему отношению к Московскому патриархату – от признания его юрисдикции до полного отрицания таинств, совершаемых его священниками. Доля традиционных ИПХ в К. д. сокращалась. Последние проявления открытого неподчинения властям среди ИПХ произошли в 1981 в связи с обменом паспортов. На 1980–84 пришлась заключительная волна гонений на катакомбные общины. История катакомбных групп 1970–80-х гг. слабо или сомнительно документирована. В 1990-е гг. большинство катакомбников легализовало свою деятельность.

Литература

Лит.: Константинов Д. В. Гонимая Церковь. Нью-Йорк, 1967; Демьянов А. И. Истинно православное христианство. Воронеж, 1977; Зеленогорский М. Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991; Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат: 1917–1945. СПб., 1995; он же. Иосифлянство: течение в русской православной церкви. СПб., 1999; он же. Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006; Крыжановский В. Кто есть кто в российских катакомбах // Русь православная. 2001. № 3; Митрополит Иоанн (Вендланд). Митрополит Гурий (Егоров). Воспоминания. Ярославль, 2001; Беглов А. Л. Церковное подполье в СССР в 1920–1940-х гг.: стратегии выживания // Одиссей. Человек в истории. М., 2003; Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: жизнеописание и труды священномученика Кирилла (Казанского) в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. М., 2004; Священномученик Иосиф, митрополит Петроградский. Жизнеописание и труды / Сост. М. С. Сахаров, Л. Е. Сикорская. СПб., 2006.